

9. Ковригина, М. Д. Очередные задачи детского здравоохранения в период Великой Отечественной войны / М. Д. Ковригина // Советское здравоохранение. – 1943. – № 4–5. – С. 20–29.
10. Красноженова, Е. Е. Партийно-государственный механизм реализации социальной политики в Нижнем Поволжье в период Великой Отечественной войны / Е. Е. Красноженова // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 5. – URL: <http://human.snauka.ru/2012/05/1225> (дата обращения 24.01.2025).
11. Крылова, З. А. Борьба за жизнь и здоровье детей – повседневная забота органов здравоохранения / З. А. Крылова // Советское здравоохранение. – 1943. – № 12. – С. 49–54.
12. Кузнецова, Н. В. Нижнее Поволжье в 1945–1953 гг.: социальные проблемы послевоенного восстановления и развития / Н. В. Кузнецова. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2010. – 221 с.
13. Кузнецова, Н. В. Положение крестьянства Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н. В. Кузнецова // Вопросы краеведения. – 1998. – Вып. 4–5. – С. 164–167.
14. Кузнецова, Н. В. Проблемы медицинского обслуживания сельского населения Нижнего Поволжья в первые послевоенные годы (1945–1948) / Н. В. Кузнецова, Г. С. Ивахненко // Власть. – 2012. – № 4. – С. 122–125.
15. Кузьмин, М. К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны: очерки / М. К. Кузьмин. – М. : Медицина, 1979. – 240 с.
16. Куфаев, В. И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны / В. И. Куфаев // Советская педагогика. – 1942. – № 8. – С. 9–14.
17. Митерев, Г. А. Все на службу фронту / Г. А. Митерев // Советская медицина. – 1941. – № 13–14. – С. 4–7.
18. Митерев, Г. А. Забота о матери и ребенке – важнейшая государственная задача / Г. А. Митерев // Советская медицина. – 1944. – № 12. – С. 1–4.
19. Митерев, Г. А. Задачи здравоохранения в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Митерев // Медицинские работники в Отечественной войне : сб. статей / под ред. Б. Д. Петрова. – М. : Медгиз, 1942. – С. 5–13.
20. О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах : Постановление СНК СССР ЦИК ВКП(б) от 27 июня 1936 г. № 65-1134 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. Санкт-Петербург, 2011–2025. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/456020602> (дата обращения: 17.03.2025).
21. О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. № 23/160 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 335. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_21.11.1941_№_23/160 (дата обращения: 13.03.2025).
22. Очерки истории здравоохранения СССР. 1917–1956 гг. / Е. Д. Ашурков [и др.] ; под ред. проф. М. И. Барсукова. – М. : Медгиз, 1957. – 394 с.
23. Павлова, Т. А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве / Т. А. Павлова. – Волгоград : Перемена, 2005. – 594 с.
24. Смирнов, Е. И. Война и военная медицина. 1939–1945 / Е. И. Смирнов. – М. : Медицина, 1976. – 461 с.
25. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения 15.03.2025).
26. Хуснутдинова, Ф. А. Население Сталинградской области в 1939–1959 гг.: демографический аспект / Ф. А. Хуснутдинова // Стрелка: науч. ежегодник / под ред. М. М. Загоруйко. – Волгоград, 2009. – Вып. 7. – С. 357–360.
27. Шаповалова, Я. А. Государственная политика в отношении абортов в послевоенный период (1945–1950 гг.) / Я. А. Шаповалова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-otnoshenii-abortov-v-poslevoenny-period-1945-1950-gg-1> (дата обращения: 15.03.2025).
28. Юсупова, А. Н. Аборты в России / А. Н. Юсупова ; под ред. В. Ю. Альбицкого. – М. : ИД ГЭОТАР-МЕД, 2004. – 208 с.
29. Nakachi, M. Replacing the dead: the politics of reproduction in the postwar Soviet Union / M. Nakachi. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2021. – 327 p.

Дианова Е.В.

АНТРОПОНИМИЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Ключевые слова: Великая Отечественная война, антропонимия, антропонимы, деактуализация / реактуализация личных именований.

Великая Отечественная война оказала большое влияние на все стороны жизни общества в целом и отдельного человека в частности, в том числе на такую сугубо приватную сферу, как личное именование (фамилия, имя, отчество). Актуальность исследования определяется необходимостью сохранения исторической памяти народов СССР и 80-летним юбилеем Великой Победы. Изучение антропонимии военных лет можно рассматривать в рамках военно-исторической антропологии, с точки зрения

«человеческого измерения войн», особенно сейчас, когда военно-историческая антропология «востребована не только в научном, но в первую очередь в общественно-политическом контексте» [10, с. 51]. Во время войны смена имен и фамилий происходила в силу различных обстоятельств, часто отмечались факты утраты, забывания (деактуализации) настоящих имен и фамилий как у маленьких детей, так и у взрослых (в результате контузии или тяжелых ранений). Изучение антропониимии военных лет, совокупности собственных имен и именовании, способствует осмыслению трансформации антропонимических процессов, выявлению случаев изменения личных именовании с учетом их возвращения (реактуализации) или невозвращения в послевоенный период. Данная тема более полно раскрыта в статье, посвященной 80-летию снятия блокады Ленинграда [5].

В ходе исследования в качестве источников использованы записки бывших узников концлагерей «В фашистских застенках» [4] и свидетельства жителей Белоруссии, побывавших в Освенциме [3]; очерк М. Самариной об узнице этого концлагеря С. Гусевой, после войны принимавшей активное участие в поисках пропавших детей и восстановлении их имен [9]. Для выявления фактов имянаречения привлекались повесть С.А. Алексиевич «Последние свидетели: книга детских рассказов» [1], произведения журналистки И.И. Ирошниковой «Здравствуйте, пани Катерина!» [6] и «Эльжуна» [7]. В них зафиксированы документальные свидетельства о детях, потерявших родных в фашистских концлагерях и взятых после освобождения приемными родителями. Важным источником стала книга Агнии Барто «Найти человека» [2] о поисках людей, разлученных во время войны, забывших или изменивших свои имена.

Потеря собственных имен на оккупированной территории происходила, когда детей насильно разлучали с матерями и родственниками в концлагерях, тюрьмах. На занятой врагом территории дети, появившиеся на свет, возможно, записывались в приходские книги (в том случае, если в той местности была открыта церковь) или ставились на учет в комендатуре. Однако, как показывают исследования, оформление младенцев осуществлялось не везде. Так, в Витебске в период оккупации во время Великой Отечественной войны (11 июля 1941 – 26 июня 1944) прекратилась регистрация новорожденных и возобновилась только после освобождения в 1944 г. Органы ЗАГС Витебска сделали 958 актовых записей с выдачей свидетельств о рождении в период 1941–1944 гг. 487 мальчиков и 471 девочки. Для наречения 487 мальчиков использовано 65 имен, из них чаще всего встречались Виктор, Александр, Николай, Владимир [11, с. 92].

После войны с возвращением на родину большую работу по розыску детей проводила учительница Нина Савельевна Гусева. Она прошла через немецкий плен и каторжные работы в нацистских концлагерях Аушвиц-Биркенау (Освенцим) и Равенсбрюк. В Освенциме Н.С. Гусева спасла одну девочку от неминуемой смерти. Это была Людочка Безлюдова, «крохотная девчушка, такая прозрачная от истощения, что казалось, просматривались косточки» [7, с. 35]. После войны Н.С. Гусевой «хотелось ее найти, чтоб уж больше не разлучаться». И вот Людмила отыскалась в Польше. Там девочка из Белоруссии обрела новое имя и другую фамилию – Хана Косиньская. А «в 1963 году девушка разыскала в Орше свою мать, братьев и сестер, с которыми была разлучена в Майданеке, (отца малышки казнили в Борисове)». Людмила Безлюдова (Хана Косиньская) не вернулась на родину, «все же осталась в Польше» [9].

В Белоруссии активным поиском бывших узниц и их детей занималась Надежда Тимофеевна Цветкова. В 1942 г. за связь с минским подпольем она была арестована. В декабре 1943 г. ее отправили вместе с другими заключенными тюрьмы гестапо в Освенцим. При эвакуации лагеря 23 января 1945 г. Цветковой удалось бежать. В

польском местечке Горный Ящемб ее спрятала крестьянка Анна Кочур. 24 марта 1945 г. туда вошли советские войска [4, с. 105, 110]. После окончания войны Н.Т. Цветкова вернулась в Минск, нашла своих дочерей и стала помогать другим женщинам.

Благодаря деятельности Н.Т. Цветковой некоторым матерям удалось найти своих детей. Так, жительница Минска Зинаида Георгиевна Муравьева, бывшая узница Освенцима, еще в 1953 г. обратилась за помощью к Н. Т. Цветковой с просьбой найти ее сына Геннадия Павловича Муравьева. В 1943 г., когда за связь с партизанами их вывезли с Витебщины в Освенцим, ему было всего четыре годика, на его ручке был выбит номер 149850 [3, с. 257].

В 1963 г. З.Г. Муравьева встретила с Людмилой Безлюдовой, теперь уже Ханной Косиньской, и попросила помочь отыскать ее Гену. После встречи, посвященной 20-летию освобождения Освенцима, Людмила написала З.Г. Муравьевой, что встретила в Польше молодого человека по имени Эугениуш Грущинский, на руке которого был выбит номер 149850. И восьмерка, как она и говорила, выбита криво. За эти 20 лет, что З.Г. Муравьева вела поиски, ее сын Геннадий Муравьев, теперь уже Эугениуш Грущинский, вырос, получил образование, стал доктором наук [8].

Эту историю режиссер С.Н. Колосов положил в основу фильма «Помни имя свое» (1974). Главная героиня фильма Зинаида Воробьева (в исполнении Людмилы Касаткиной), пройдя через все муки фашистского ада в Освенциме, считала своего сына, которого спасла польская женщина, погибшим. Спустя 20 лет после войны, в кадрах документального фильма об освобождении узников концлагеря среди детей она узнала своего сына Гену.

В одном городе имел место случай, когда «...в кинотеатре показывали давнюю кинохронику – кадры, заснятые сразу же после освобождения Освенцима Красной Армией... Шли дети. Все уже пережившие, безразличные ко всему. Шли! И, глядя в притихший, настороженный полумрак зрительного зала, привычно, на ходу обнажали ручонки с выколотыми на них номерами...» [6, с. 279]. И вдруг в зале раздался «отчаянный женский вскрик». Вырвавшись из рядов, к экрану выбежала женщина (Зинаида Чивилева), она «среди освобожденных детей Освенцима увидела свою Людочку. Механик четыре раза подряд прокручивал эти кадры. Четыре раза подряд проходили перед зрительным залом дети. И Людочка Чивилева среди них. Четыре раза видели зрители, как в следовавшем за этим кадром Людочку уносила советская медсестра...» [6, с. 279–280].

Советские дети из концлагерей попадали в польские семьи, где им давали другое имя и другую фамилию. Так, Людмила Бочарова (1940 г.р.) до ареста жила вместе с матерью и старшей сестрой Светланой у бабушки в деревне Прыбытки недалеко от Витебска. Из-за подозрения в связи с партизанами фашисты задержали всех жителей деревни и заключили в витебскую тюрьму. 4 декабря 1943 г. узников тюрьмы повезли в вагонах для скота в Освенцим. В лагере Людочка получила номер 70072, ее мать – 70071. Девочка видела свою мать в последний раз в лагере 18 января 1945 г., когда ее вместе с другими заключенными женщинами отправили на «марш смерти». Сразу после освобождения из лагеря бездетная супружеская пара Рудзиковских удочерила девочку. Теперь ее стали звать Лидия Рудзиковская (Рыдзиковская) [3, с. 118].

Некоторые малолетние узники даже с измененными именами и фамилиями находили своих родственников. По лагерному номеру был найден малолетний узник Освенцима – Лютик (Луцеев) Степан Васильевич (1940 г.р.). Он оказался в лагере вместе со многими земляками из деревни Грязи Куринского сельсовета Витебского района, которые за связь с партизанами были схвачены гитлеровцами. В Освенциме Степан получил татуировку с номером 149743. Мать сожгли в крематории, отец погиб

на фронте. От верной гибели его спасли двоюродные братья Петр и Леонид Кобелевы. В списках малолетних узников, а затем в списке воспитанников киевского детского дома Степан Луцеев значился под фамилией Лютик. Вернувшиеся на родину братья Кобелевы решили отыскать брата, однако поиски были безрезультатными до тех пор, пока им кто-то не подсказал искать брата по лагерному номеру. И через некоторое время Степан Лютик (Луцеев) нашелся [6, с. 233–235].

Поискам по лагерному номеру разлученной с матерью девочки посвящена документальная повесть И.И. Ирошниковой «Здравствуйте, пани Катерина!». В 1960-е гг. по польскому радио передали письмо Катерины Романовны Климушиной, белорусской женщины, которая разыскивала свою потерянную дочь Татьяну, на руке у которой был выколот номер 77362. Передачу услышала жительница Кракова Кристина Станкевич, у ее приемной дочери Зоси на руке имелся тот же номер [6, с. 336, 337]. Сначала семьи обменялись письмами. Через некоторое время Зося и Кристина Станкевич приехали в Советский Союз на встречу с родственниками в город Оцк (Полоцк?). Брат Анатолий не мог «привыкнуть к тому, что сестренку его теперь называют Зосей. И упорно зовет ее, как в детстве, – Татьянкой» [7, с. 227].

После окончания Великой Отечественной войны бывшие малолетние узники фашистских концлагерей и воспитанники детских домов стали обращаться в Бюро розыска Исполнительного комитета Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца с просьбой найти родственников. В поисках родных помогло всесоюзное радио. В 1965–1973 гг. писательница Агния Львовна Барто на радиостанции «Маяк» вела передачу по розыску пропавших во время войны детей и родителей. О своих поисках Агния Барто написала документальную повесть «Найти человека» (1968).

13 числа каждого месяца Агнии Барто зачитывала приходившие на радио «Маяк» письма. Однажды на радио «Маяк» пришло письмо из Витебска. Его автор Анастасия Ивановна Королева сообщала, что во время войны была в Освенциме с тремя дочерьми, одна из них там погибла, вторая – Люда нашлась после войны, третья – Шура потерялась после освобождения из лагеря. Но случилось так, что через несколько лет после войны мать увидела кинохронику «Освобождение Освенцима» и узнала на экране свою дочь. Она написала письмо Агнии Барто: «Вам пишет мать, попавшая в концлагерь. Одну мою дочь сожгли в печах Освенцима. Двадцать лет ищу вторую дочь, Шуру Королеву. У нее на левой ручке, ниже локтя выжжен номер 77325». Однако поиски оказались неудачными. Появлявшиеся девушки по имени Шура с фамилией Королева не были дочерью А.И. Королевой из Витебска [2, с. 100].

После первой публикации повести «Найти человека» в журнале «Знамя» (1968) на радио «Маяк» пришла телеграмма из города Бельцы (Молдавия). В ней сообщалось: «Мать Королева ищет свою дочь Шуру с клеймом на левой руке, но первая цифра не совсем ясна, остальные четыре сходятся. Имя мое Шура, фамилии своей не знала, очень прошу: сообщите, что делать, сил нет ждать. А. Смышникова» [2, с. 269]. Агния Барто сообщила о телеграмме в Витебск. После телефонных переговоров А.И. Королева с Людмилой поехали в Молдавию. Каким образом Шура попала из Освенцима в Бельцы, ей рассказала медсестра Любовь Алексеевна Хозяина: «Мы с мужем были участниками освобождения Освенцима... Вы остались со мной в части... Окончилась война, и нашу часть направили в Молдавию, в Бельцы. Фамилию вашу никто не знал, и когда мы вас устраивали в детский дом, вам дали фамилию Победа». Потом Шуру удочерили, и она получила другую фамилию Смышникова [2, с. 271–272].

В письмах, приходивших на радио «Маяк», как и в воспоминаниях детей войны, «забвение собственного имени или фамилии – одно из самых частых признаний». Для многих «утрата имени стала свидетельством несостоявшейся жизни, знаком отсутствия некой основополагающей, исходной точки отсчета... Кто-то боялся узнать

подробности, откладывая на десятки лет встречу с воспитателями своих детдомов. Кто-то, узнав позднее свое “настоящее” имя, так и не смог приучить себя на него откликаться» [12]. Так, Елена Кравченко через 25 лет после войны нашла вою родную тетю. Она сказала ей ее настоящее имя, а та «долго не могла к нему привыкнуть, не откликнулась...» [1, с. 61].

Истории возвращенных детей родным матерям широко освещались в прессе. Каждый отдельный случай дарил надежду тем, кто долгие годы не мог найти родных людей. Реактуализация имен, данных от рождения, зачастую вызывала их отторжение, потому что люди считали единственными свои новые именованья. Даже если они догадывались или только предполагали, что у них могли быть ранее иные имена, им не хотелось их вспоминать, так как это провоцировало острые переживания, связанные с трагическими событиями военных лет. Возвращение настоящих именованний нередко вызывало глубокие потрясения, что было проявлением посттравматического синдрома, эхом страшной войны.

1. Алексиевич, С. А. Последние свидетели: книга детских рассказов / С. А. Алексиевич. – М. : Молодая гвардия, 1985. – 175 с.
2. Барто, А. Л. Найти человека / А. Л. Барто. – М. : Советский писатель, 1975. – 281 с.
3. Борисова, А. В. Лагерь смерти Освенцим: живые свидетельства Беларуси / А. В. Борисова, К. И. Козак, Г. Л. Стучинская. – Минск : Літаратура і Мастацтва, 2012. – 400 с.
4. В фашистских застенках : записки / Н. Т. Цветкова, З. М. Лишакова, А. Ф. Тринда. – Минск: Госиздат БССР, 1961. – 277 с.
5. Дианова, Е. В. «Помни имя свое»: антропонимия и Великая Отечественная война / Е. В. Дианова // История повседневности : научный журнал. – 2024. – № 2. – С. 61–82.
6. Ирошникова, И. И. Избранное / И. И. Ирошникова. – М. : Советская Россия, 1986. – 558 с.
7. Ирошникова И. И. Эльжуня : сборник / И. И. Ирошникова. – М. : Советская Россия, 1974. – 156 с.
8. Осмоловский, А. Судьбы прототипов фильма «Помни имя свое» / А. Осмоловский // Комсомольская правда. – 2021. – 7 мая. – URL: [WWW.KP.RU: https://www.kp.ru/daily/27273/4408349/](https://www.kp.ru/daily/27273/4408349/) (дата обращения: 03.03.2025).
9. Самарина, М. Узница Аушвица под номером 40156 / М. Самарина. – URL: <https://proza.ru/2019/08/02/1091?ysclid=ltedfop17o389068109> (дата обращения: 03.03.2025).
10. Сенявская, Е. С. Военная антропология в новых исторических условиях / Е. С. Сенявская // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2023. – Т. 45, № 8. – С. 46–54.
11. Скребнева, Т. В. Антропонимная специфика Витебско-Смоленского приграничного ареала (на материале мужских именников) / Т. В. Скребнева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. Языкознание. – 2013. – № 2. – С. 92–96.
12. Ушакин, С. Осколки военной памяти: «Все, что осталось от такого ужаса?» / С. Ушакин. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2008/5/oskolki-voennoj-pamyati-vse-chto-ostallos-ot-takogo-uzhasa.html> (дата обращения: 03.03.2025).

Лукина Е.А. БРИТАНСКИЕ ЛИСТОВКИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: Великобритания, листовки, Министерство информации, Political Warfare Executive, цензура, военная пропаганда.

Листовка как вид информационной литературы присутствует в разных сферах жизни современного общества. Во время Второй мировой войны данная форма фигурировала в военной пропаганде. Большинство стран мира, в особенности США, СССР, Великобритания, применяли листовки для распространения новостей на вражеской территории. В Великобритании был создан мощный пропагандистский аппарат, одной из задач которого было их создание. Цель данной статьи является определить роль листовок Великобритании в истории Второй мировой войны.